Глава 39 Мир Наэстал. Королевство Гио. Город Горд. Седьмой день ягодного периода. Фаренс, она же Фола, он же гость из Бездны

Горд шумел уже несколько дней. Внезапное происшествие приковало к себе внимание многих людей. И действительно, смерть одного из самых влиятельных торговцев и смерть набирающего популярность политика вызвали волну слухов. Этот город никогда не страдал от нехватки новостей, но это событие было слишком впечатляющим.

Этой ночью в доме, недалеко от поместья Ретто, вспышки синего пламени озаряли рабочий кабинет. Девушка, удобно устроившись за большим столом, изучала книги и списки, многие из которых были редкими и очень ценными. Время от времени тот или иной абзац, символ или любой другой кусочек знания перелетали чернилами на листы бумаги, чтобы сгореть без остатка. Знание всегда было ценным, а возможность черпать его даже не между строк, но из факта и его существования и удачных сопутствующих условий казалось чем-то и вовсе невероятным. Это и факт соглашения о раскрытии полученной информации заставили Кородо поделиться столь ценной частью библиотеки с демоном.

Сам демон выглядел неважно. Кожа посерела, темные мешки под глазами и страшно усталый вид портили красивое лицо сосуда - девушки Фаренс. Демон, занявший ее тело, в последние два дня был занят от зари до зари, превращая успешную импровизацию в сокрушительную победу. Демон понимал, что его судьба в ближайшее время тесно связана с судьбой клана Ретто и от того вкладывал силы в это начинание.

Что же случилось за эти два дня? - демон оторвался от чтения книги и погрузился в воспоминания.

Во-первых, трагедия в ресторане имела сходство с камнем, брошенным в озеро. Как круги по воде, так и сокрушительный удар по репутации и влиянию многих кланов вызвал волну беспорядков. Передел власти, внезапные столкновения... многое было скрыто в тени городских улиц. Лишь в срочном порядке прибывшие из столицы усиленные части охраны сдерживали рост происшествий. В этой ситуации демон помогал производством эликсиров на нужды клана. Демону нужны были редкие ингредиенты, и эта ситуация была крайне выгодна для него: бартер количества на качество.

Во-вторых, трагедия превратилась в поле битвы сил политических. В попытках вернуть влияния и скрыть следы творящегося в это время беспредела, дворяне раздували историю с убийством. Взаимные обвинения и ложные следы - все из них старались выиграть в этой незримой войне. Дворяне сделали ставку на высший свет и знатные сословия, такие как купцы и ремесленники, но не на простых людей. Жаркий спор с Кородо закончился в пользу демона: в этой битве клан Ретто играл на мнении обычных обывателей. Благодаря такой тактике клан быстро набирал популярность, превращая ее в активы предприятий и сеть информаторов. Демон тоже имел прямую выгоду от этого, но об этом позже.

В-третьих, новый день принес чудесные открытия: свежие силы, присланные из столицы, раскрыли ряд весьма опасных фактов, обрушивших и без того шаткую ситуацию. Трагедия, ставшая центром громких слухов, внезапно обросла невероятными подробностями. Заговор против короля! Вторжение южан! Торговля людьми! Финансовые махинации! Что только не звучало в тот день, и что из этого было правдой, а что ложью никто не мог сказать точно. И подрывная деятельность против Ретто также вошла в этот список силами клана и демона, что сразу же прибавило сторонников Кородо.

Это были безумные два дня, но внезапный альянс справился с этим делом. Пусть и не

получилось реализовать все возможности, достигнутые стоило тех усилий. Теперь был ход за демоном.

* * *

Третий день этого безумия. Тело уже не выдерживает скопившейся усталости, а препараты и эликсиры перестали оказывать и без того слабое влияние на меня. Хуже того, обычная еда отторгается моим телом. Но я должен успеть.

Сейчас я смотрю в отчеты, собранные людьми Кородо, и понимаю, что нужно закончить мое дело как можно быстрее. Первой точки плана я достиг: отношения, что связывают меня с Ретто крайне прочны и полезны. Теперь осталось решить последнюю часть плана: энергия и алтари – главная причина всей этой беспощадной гонки.

С помощью денег клана, подставных лиц, слухов и крыс – нищих из трущоб, я организовал одно очень интересное предприятие. Ха! Как же бесился скованный договором Кородо! В этом деле его помощь была платой за оказанные мной услуги клану. И только поэтому я смог продать столь жесткий вариант через букву договора.

* * *

Девушка в подвале дома пыталась вычертить сложный узор из самых различных знаков и линий. У нее не получалось: внезапные конвульсии от усталости и боли срывали все дело. В припадке ярости редкий эликсир был разбит о пол, а многие расходники разлетелись по сторонам комнаты. Демон пребывал в бешенстве. Ночь уже была близка, и закончить работу он мог только с помощью дара. Синим пламенем разгорелся рисунок в комнате, растворяя в своей глубине все собранные предметы для ритуала. Сделав пару шагов в центр подвала, демон повалился на пол. Он остался без сил, а значит и своего главного козыря – дара. Слишком быстро этот город тянул из него энергию. Демон жаждал вернуть ее обратно.

Тело – сосуд демона, совсем ослабло. Девушка в центре жуткой картины из линий выглядела как марионетка на нитях безумного кукольника. Было хриплым дыхание, кожа совсем серой, глаза глубоко впали, было очевидным сильное истощение. Крупные капли пота стекали с лица.

Приложив не малые усилия, демон смог подняться. Забранная применением дара энергия подкосила его, но не сломала. С трудом он стащил с себя промокший насквозь балахон. Теперь ему стало немного легче. Ненадолго. Демон пораженно смотрел на свой живот, на выступающие из-под кожи сегменты хитина. словно множество тараканов превратились в кусок его живота. Демон ждал трансформацию тела, предполагал результат. Но не это. Как по щелчку пальцев безумного фокусника на него обрушилось озарение: слабость, конвульсии последних дней, отторжение пищи и лекарств... все складывалось в простую и понятную картину.

* * *

Близилась ночь

Этим вечером город «кипел». Множество людей собралось вместе из-за последних событий. Шум голосов раздавался даже в глухих задворках трущоб и совсем оглушал в тесноте трактиров. Самые разные слухи будоражили кровь жителей. И люди обсуждали, раздувая пламя споров, пересказывая самые невероятные небылицы.

Никто не был равнодушен последними событиями. Слишком многих это затронуло прямо или

косвенно. Очевидно, что самую большую выгоду из такой ситуации получили хозяева таверн и забегаловок. Даже если люди и не были щедры на плату, то их было много. Со страшной скоростью исчерпывались запасы провизии на складах и гораздо быстрее спиртного.

Появление новой и дешевой выпивки стало сенсацией громче многих. Бочки алкоголя распространились по многим значным местам. Причем со слов некоторых завсегдатаев брались прямо из складов мятежных дворян. И публика оценила. Кружки полные этого напитка лились в глотки, словно в бездонное море. Выкрикивались тосты. Люди веселились. Одной из самых частых шуток стало название напитка: «Темная сделка». Со слов люда, напиток был таким же темным как дела дворян и бил в голову также сильно как дубинка стражника за преступление.

Шумную гульбой закончился этот вечер. Наступила ночь.

Над городом медленно нарастает шум. Словно вой монстров, тысячи людей кричали во сне, не в силах проснуться. Муки, агония, пытки, безумие, - их сердца и умы были полны ужаса. Этой ночью каждый, кто приобщился к тёмной сделке возложил всю силу своего кошмара на незримый алтарь демона. Каждый из этих горожан стал частью огромного узора, наполнявшего тварь силой.

Кошмар для спящих, воплощение судного дня для бодрствующих. В попытках разбудить друзей и близких люди делали все что могли: вливали снадобья, использовали магию, били в последней попытке пробудить от злого сна. Тщетно. Никто не проснулся.

Ночь горя кончилась.

Утро было невероятно страшным. Молодые люди - совершенно седые. Искалеченные жертвы любви - убитые близкими в последней попытке спасти от мук. Были те, кто проснулся истерзанным, без какой-либо части тела, со страшной потерей крови. И все. СОВЕРШЕННО ВСЕ спавшие проснулись без воспоминаний о своих кошмарах.

Безумно усталые маги напрягали все силы. Магическая буря, породившая кошмары у жителей Горда и забравшая у многих из них силы кончилась, и ее остатки с невероятной скоростью перемещались на север. Очевидно, что все они столкнулись с демоном. Но никто ничего сейчас не мог сделать.

Позже они вновь будут искать истину: найдут старый склад в трущобах, полный убитых в ритуале людей и бочки для отравы. Попытаются идти по следу, но потерпят неудачу. Свяжут это со следом в недавней трагедии. Но это все будет потом.

Прямо сейчас демон еще только собирается в дорогу. Теперь он уже знает, что за чувство его гнетет. Его будущее, его сила, его гордость - все стало ставкой в игре за существование в этом мире. Сосуд что он взял - тело девушки Фаренс. Плоть насекомого, что его пожирает - суть. Еще никогда желание демона уничтожить не было таким сильным. Даже если его враг - это просто кристалл подземелья.

* * *

Мир Земля. Российская Федерация, город Москва, двадцатое февраля, год 2097, 14 дней после магической бури в городе Горд. Виктор Доминус альвео, сердце подземелья.

За моей спиной на кровати заворочалась Аня. Моя неожиданная подруга и новый миньон. Учитывая продемонстрированное ею на тренировках в «Соколе» мастерство, можно сказать, что проблему с личным учителем ножевого боя я решил. Удачно получилось. Но меня немного смущает то, что у меня многое удачно получается. Как бы не сглазить, а то придётся потом за эту удачу расплачиваться, а у меня платить нечем. Будет неприятно. Но пока леди Фортуна улыбается мне – этим надо пользоваться.

Аня дёрнулась, замерла. Осмотрела спальню. От неё шёл поток страха, недоверия и надежды. Заметив меня, сидящего к ней спиной, она недоверчиво смерила меня взглядом и начала успокаиваться. Бедняжка. Она уверила себя, что то, что с ней приключилось – сон?

- Доброе утро, Виктор, - она сказала это так, как будто ничего не было. Вот только...

- Вообще то, добрый вечер, - я повернулся к ней сверкая нечеловеческими глазами и выдавливая на поверхность мои надбровные украшения (спрятать их в новом теле пришлось, так как Липов предприниматель засветился со странным пирсингом, хоть это и случилось только в берлоге ролевиков). Увидев эти метаморфозы, девушка отпрянула с широко распахнутыми глазами.

- Так это был...

- ... не сон, - закончил я за неё и встал. Одеванием я себя не утруждал. Пока Анастасия приходила в себя, я экспериментировал с растениями в подземелье. Так что это тело валялось без дела рядом с ней, и сейчас я щеголял в тех же трусах, в коих выполз этим утром на кухню. - Это не сон, дорогая моя. И чем быстрее ты примешь новую реальность, тем лучше. Не дыши! - девушка схватилась за горло, силясь вздохнуть и не имея возможности сделать это без моего разрешения. - Запомни простое правило: я теперь для тебя царь и бог. Я приказываю – ты выполняешь. Можешь дышать! Но я не такой уж жестокий тиран, как можно было бы подумать. Я не буду заставлять тебя делать что-то, что тебе не нравится (слишком уж часто), буду платить за работу на меня, и это не считая того, что ты уже получила, приняв моё предложение служить мне.

- Как будто у меня был выбор, - прохрипела девушка.

- Выбор есть всегда. Просто не всегда он очевиден.

- Что ты, твою мать, такое?!

- Демон? Маг? Инопланетянин? Можешь выбрать любой из этих вариантов. Они все верные и неверные одновременно. Во мне есть по чуть-чуть от каждого из них. Но при этом, я ещё и твой господин.

- Господин, да? И что же ты мне такого подарил? – гневно сжимая кулаки, Аня поднялась с кровати, что бы обойти её и, наверное, желая настучать мне по кумполу (урок с дыханием её ничему не научил, видимо), но запнулась, увидев Гошу, с которым я играл как с кошкой, дёргая верёвочку, с привязанным фантиком. – Он что, настоящий? – я хмыкнул и мысленно позвал из коридора сколопендру. Резко сбледнувшая девушка отступила к окну. – То есть это всё не спец эффекты? Не гипноз? Это же гипноз! – она с надеждой глянула на меня. – Или у меня глюки. Я ведь сейчас лежу под капельницей в больничке...

Я не дал ей возможности продолжить развивать эти параноидальные мысли. Подойдя к ней, я как и несколькими часами ранее, схватил её за руку и впился зубами. По горлу прокатился солоноватый отдающий железом комок. Боль привела её в чувство. Аня вырвала кровоточащую

конечность из моих рук и попыталась вцепиться мне пощёчину другой. Вот только ладонь не долетела до моей щеки, замерев в паре сантиметров. Но в этом заслуга не Мухиной, а моего запрета на причинение вреда своему господину. На моём лице расплылась довольная улыбка. Как же это приятно самоутвердиться за чужой счёт. И не говорите мне, что власть предрержащие люди поступают иначе.

Те, кто стоит у руля власти, будь то учитель в школе, начальник цеха, директор крупной фирмы, президент, король, архиепископ, да хоть сам бог, устроены одинаково. «Я – великий, остальные – ничтожества». Конечно, я утрирую. Не всегда всё выражено так ярко и экспрессивно. Бывают и исключения. Но в нашем жестоком мире они редкость. Я все го лишь однажды в своей жизни видел такого человека. Нашего учителя по истории. Этот добрый старичок был единственным, кто не гнобил учеников. Он старался донести до каждого свой предмет. Веселье длилось недолго. Инфаркт. И последний год мы доучивались с новым историком, только что закончившим педагогический институт пареньком, немногим нас старше. Уж не знаю, какая у него была жизнь, но видимо на нас он отрывался за все свои неудачи.

Нет, не подумайте, что я оправдываюсь, типа, «не я такой, жизнь такая». Нет. Я сволочь, и знаю об этом. Я давно не жду от этого мира тепла и искренней любви, хоть и надеюсь порой на чудо. Я черпаю удовольствие из тех источников, до которых могу дотянуться. А если они не всегда чисты и прекрасны, не сильно меня заботит. Я не привередлив.

- Угомонись! – одёрнул я свою новую подопечную после её третьей попытки ударить меня. – А теперь посмотри на свою руку.

- Что за... - послушавшись прямого приказа, Аня взглянула на быстро зарастающий след от укуса. – Я не понимаю.

* * *

- В голове не укладывается, - поражённо протянула Аня, когда мы приземлились на той же кровати, с которой начался этот день. Что бы объяснить моей подруге глубину того метафорического места, которое она попала, я устроил ей небольшую экскурсию с демонстрацией моих возможностей и платёжеспособности. Ради такого случая мы даже оделись как цивилизные люди, а то мне надоело щеголять в одних трусах. – Значит все сказки, фильмы, легенды – всё это правда?!

- В каждой правде есть доля правды. И в каждой лжи есть доля лжи. Или ты думаешь, что учебники истории – это истина в последней инстанции? Просто мир немного сложнее, чем люди привыкли считать.

- И что теперь со мной будет?

- Да ничего такого, - я равнодушно дёрнул плечом. – Хочешь – возвращайся к своей привычной жизни. Но помни, что я могу в любой момент тебя позвать, если ты мне срочно понадобишься. Хочешь – я найду для тебя дело в своей сфере. Хотя твоей основной задачей на данный момент будет обучение меня рукопашному бою.

- Ты же маг! – Аня резко повернулась ко мне. Её волосы шикарной волной взметнулись и вновь упали на её спину. – Зачем тебе это? Не понимаю.

- Все стороннее развитие, моя дорогая, - я снисходительно улыбнулся. – Во-первых, не всё и не всегда можно решить магией. Или ты часто видела на улицах перебрасывающихся молниями

ребят? К тому же, зная на личном примере, что может предпринять против меня другой рукопашник, я смогу адекватнее оценивать уровень угрозы.

- Странная логика.

- А я на лавры грандмастера логики и не претендую. Я живу так, как умею, а с недавних пор ещё и так, как хочу. Хотя и у меня есть ряд жизненных требований и условий, с которыми я должен считаться.

- Да но...

Продолжить разговор помешал звонок мобильного телефона. Едва взглянув на номер абонента, я сразу напрягся. Дело дрянь. Вскочив с кровати, я уже собирался броситься в «проход», но остановился.

- Ключи в куртке у двери, - обернулся я к Ане. - Можешь приходить сюда, когда захочешь. Но никому ни слова о том, кто я на самом деле.

Оставив недоумённо моргающую Аню, я выскочил в коридор. Первый порыв сразу скакать с места на место, ответил на звонок.

- Коротко и по существу! - бросил я в трубку, быстро натягивая зимние ботинки.

- Шеф, меня обложили, - раздался в ответ неестественно спокойный на фоне звучащих выстрелов голос Марты. Клиент оказался с хвостом. Переместиться не могу. Поблизости ни одной подходящей двери нет.

- Хреново! - наконец-то справившись со всеми застёжками, я плюнул на куртку и открыл дверь в подzemелье, - Продержись минут пять. Я выйду на тебя как на маяк. - отключение связи, и я шагаю в каменные коридоры.

Три шага - я в зале с де... кустом. Шаг - передо мной тайник. Вскрываю его, достаю свой револьвер, проверяю заряд. Несколько патронов в карманы, оружие в руку. Готов к бою. А то, что одет легко и без бронника - плевать. Это тело всё рано не настоящее. Куклу и починить и заменить можно будет. Подхватив в левую руку молодую чёрную сколопендру (всего то сантиметров шестидесяти в длину), прыгаю в сторону прохода. Клео и Раса дёргать не стал. Они может и хорошие бойцы сами по себе, но они сейчас заняты, да и вводить их в курс на счёт огнестрельного оружия некогда. Всё, надо устроить им ознакомительную экскурсию в мой мир. Но это не сейчас.

Настраиваюсь на Марту и выхожу в тёмный технический коридорчик. Где то впереди громыхают выстрелы. Как же это всё не вовремя. Марточка только-только начала налаживать канал, а какие то уроды уже хотят пустить нашу работу Жучке под хвост. Это сколько мне сил и времени придётся потратить на то, что бы вернуть в строй её тело, если с ним, что-нибудь случится! Не позволю! Моё! И только я решаю, как этим распорядиться.

Эмоций, обращённых на меня нет, только общая агрессия, немного страха и азарта. Интересная смесь, но совершенно неинформативная. Количество врагов придётся определять другим путём. Пригибаюсь и, изображая диверсанта, быстро перебираю ногами в сторону перестрелки.

«Сколько врагов?», - звучит в голове Марты голос её господина.

«Около десятка», - сориентировалась она, - «Оттеснили нас к дальней стене цеха. Со мной человек Краузе и местный дилер. Клиента и его людей уже положили. О, и немец в минусе».

Я уже хотел предложить Марте сдаться, что бы потом вытащить её из кутузки, но прозвучавший в перерыве выстрелов знакомый голос на корню зарубил эту идею.

- Леди Шварцберг! Может, хватит уже этой бессмысленной игры? Дайте мне уже пристрелить вас! Я бы, конечно, предложил вам комфортабельную камеру, в обмен на сведения, но боюсь, что камера не удержит ваших друзей. И вы либо сбежите, либо всё равно умрёте.

Майор. Грёбанный фанатик своей работы. Я же говорил, такие живут не долго. Придётся привести этот тезис к реальности своими руками. Что ж ты меня не послушался, товарищ майор? Эх.

Марта ответила ему выстрелом из своего пистолета, и я почувствовал волну боли. Хе, попала, значит.

- Что б, тебя! Двое вперёд! Остальные прикрывают! Третий, позаботься о раненом.

Очередной дверной проём вывел меня в достаточно просторное помещение, заставленное частично демонтированными станками. В центре было относительно свободное пространство, сейчас заставленное ящиками с оружием, возле которых валялось трое в деловых костюмах. Вдоль стен тянулись балкончики для обслуживания цехового крана, сейчас безжизненного. А вынесло меня напрямик на пару бойцов, идущих слева, выставив перед собой оружие. Один был с дробовиком, другой с пистолетом, оба в полном облачении бойцов сил правопорядка. Меня они увидеть явно не ожидали, чем я и воспользовался.

Выстрел! С двух шагов промахнуться тоже можно, но в этот раз владелец дробовика падает с новым отверстием в голове. Бросаю сколопендру во второго и прыгаю за один из станков. По нему тут же застучали пули. Металлическому перестуку вторил крик боли человека, укушенного ядовитым насекомым. Похоже, мой маленький насекомыш сумел найти проход к телу своей жертвы. А вот теперь я могу чувствовать врагов. Их ненависть достаточно чётко обозначила подчинённых майора, который сейчас материл неожиданную поддержку противника. Видимо моё лицо в тусклом свете нескольких уцелевших лампочек он рассмотреть не смог, а то бы ругательства были более адресными.

Так. В бой я ввязался. А есть ли у меня план? Нету. Будем импровизировать. Опять. Вот только в этот раз ставки гораздо выше. Но и возможностей у меня больше. С коварной улыбкой бросаю зов своим миньонам. Создаю иллюзию человеческого силуэта. Добавляю патрон в барабан. Начинаем.

«Марта», - я её уже почувствовал и ориентировался на её местоположение, - «Двое топают по балкону слева. Двое надо мной справа. Остальные двинулись понизу. Выбей тех, что надо мной. Я отвлеку нижних. С левыми, что-нибудь придумаем».

«Поняла».

Силуэт метнулся к соседнему станку, и по нему тут же открыли огонь. Я выглянул с противоположной стороны. Револьвер дважды плюнул свинцом в ближайшего противника. Первый мимо (будем считать предупредительным), второй зацепил руку. Третий выстрел делаю в соседнего омовца, или спецназовца, поди их отличи не знаючи. Тот принял пулю на

бронежилет, а на меня уже переключились, оставив укрывшуюся за станком иллюзию в покое. Прячусь и с досадой смотрю на дырочку в левом плече чуть выше локтя.

В этот момент из того же прохода, коим пришёл я, выскакивает пещерный охотник и валит на землю раненного мною бойца. Ещё два мохнатых товарища выскакивают следом, но попадают под перекрёстный огонь. Стречут калаша, ухают пистолеты, кричит пожираемый заживо человек. Всё, он уже не жилец. Внизу осталось четверо. Столько же на балконах. Но и паучков моих выкосили. А вот про сколопендру забывать не стоило, или её просто не заметили. Выскочив из затихшего тела, она вцепилась в ногу мимо проходящего бойца.

На балконе у дальней стены показались автоматчик и боец с пистолетом. Выстреливаю остатками барабана в их направлении. Один раз даже попал. В ногу. В ответ меня продырявили два раза. Не раненный автоматчик постарался. Откатываюсь в сторону. Успеваю заметить, как из-за дальнего станка выглядывают Марта и какой-то бодренький дедок. Две УЗИшки в их руках извергают из себя плотный поток свинца, и надомной слышатся стоны. Вот это я понимаю профессионалы. С большего, чем у меня расстояния, из оружия с немаленьким разбросом положил двух обронежелеченных парней. Я то и в упор попадаю только случайно.

Уцелевшие ускорились. Мимо моего укрытия проскакивают двое. Я не успеваю перезарядить револьвер. Успеваю лишь увидеть, как майор на ходу всаживает в меня два свинцовых подарка из своего табельного пистолета. Ещё один повод покончить с ним. Вскрываю бегунам вслед. Марта и дедок уже положили второй балкон. Сколопендра покусала отставших. Нас трое против двух мвдешников. Ан нет, уже не так.

Я не успел к развязке. Когда я добежал до дальней стены. Служители правопорядка уже валялись на земле, как и Марта. Раненный дедок пытался одной рукой перезарядить своё оружие. Майор и девушка ещё дышали.

«Позволь Шварцберг умереть», - прозвучал у меня в голове голос Марты. «Пусть это тело найдут, сверят пальчики и вычеркнут меня из списка живых. Что бы больше никто меня не искал. Я знаю, что душу ты мою не отпустишь и найдёшь мне работу. А эта затянувшаяся неудача пусть подойдёт к концу». - Неожиданная просьба. Но в ней есть доля логики и смысла.

- А ты ещё что за чёрт? - дедок всё таки заметил меня. Мда, а как ещё он должен реагировать на лысого парня в окровавленных майке и джинсах, когда на улице минус сколько то там.

- Это ... свой, - прохрипела Марта. - Опоздал ты ... чутка, ... Кор.

- Как смог - так сразу, - типо извинился я, пинком отбрасывая от руки шарящего по полу рядом с собой майора пистолет.

- Волков. - Кузнецов всё таки сумел перевернуться на спину после того как понял, что до оружия ему не дотянуться. И всё таки ты с этим делом связан. Я был прав.

- Добей его! - прорычал дед, плюнув на УЗИ и сконцентрировавшись на своих ранах. - И перевяжи свою подружку.

- Она уже не жилец, - я оценил состояние Марты. Тут даже такой дилетант как я мог утверждать, что дело дрянь: не живот, а кровавое месиво, дыра в груди, на быстро синееющих губах кровь с пузырьками. - Здесь разве что добить, что бы не мучилась.

- Давай, - выдохнула Марта, глядя на меня. Сбросить гильзы из барабана, вставить патрон, закрыть, взвести курок.

Дедок со смешанными чувствами смотрел на затихшую напарницу по недавнему бою. Я же повернулся к майору. Тот тяжело привалился к станку и сейчас полу сидел, глядя на нас с дедом. Последнему я велел уходить.

- Долго с этим гадом не тяни, отмороженный. Эх, жалко товар бросать.

- За товар не переживай. Наши ребята успеют его вывезти. Вот от тел избавиться не успеем, но мы тут так на шумели, что это уже бесполезно.

- Ты хоть знаешь, куда стволы деть?

- Спокуха, Каравай, - кличку этого торговца незаконными стволами подсказала мне душа Марты. - У нас всё схвачено. Паутина за качество отвечает. Товар вернём в лучшем виде. О цене договоримся по совести, а не по кошельку.

- Хех. Если всё так, как говоришь, то мне уже нравится с вами сотрудничать. Бывай.

- Я выиграл. Ну, или не проиграл, - заговорил со мной Кузнецов, когда мы остались с ним один на один, - Я сделал этот мир чище, избавившись от опасной террористки и убийцы.

- Убив убийцу, количеству убийц в мире ты не изменил, - вздохнул я. Похоже, погоня за Мартой стала для этого пожилого блюстителя порядка идеей фикс.

- Тебе не понять, - горько вздохнул Кузнецов. - И как же ты связался с этой криминальной шайкой, Виктор? Был примерным гражданином. И тут на тебе.

- Как связался, спрашиваешь? - я усмехнулся, - Я её основал. А ты перешёл мне дорогу. И хоть я предупреждал тебя не лезть в это дело, ты решил поступить по своему.

- Ты?! Ты сам то понял, что сказал?

- Да. Понял, - я приблизился к ослабшему от потери крови майору и начал грубо срывать с него амуницию, не заботясь о его ранах и о том, что он может подумать. Мысли без пяти минут покойников меня не интересуют. - Но я бы хотел напомнить тебе мои слова о том, что если ты не отступишься, тебя съедят. Так вот, - я посмотрел на оставшегося с голым торсом дрожащего от холода сотрудника службы безопасности. - Я слов на ветер не бросаю. И теперь мне придётся это сделать.

- Что сделать?

- Съесть.

Влив энергию жизни в челюсть, я заставил её измениться. Усилились жевательные мышцы, повысил прочность зубов, на сколько смог изменил их форму, заострил и удлинил. Столь резкое изменение отдалось новой болью, но пересилив себя и отрешившись от неё, как делал это с предыдущими ранениями, я набросился на своего врага. На мою жертву. Первым же укусом я разгрыз ему ключицу. Затем вырвал кусок мяса из руки, ещё один. Сорвал зубами кожу с лица. Человек кричал от боли и ужаса. Вся его бравада вмиг улетучилась, уступив место животному страху. Он бы быстро умер, не поддерживай я в нём жизнь своей магией. Только через пятнадцать минут, когда от него мало что осталось, я позволил ему упокоиться, втянув напоследок частицу его души. К этому моменту несколько новых пауков уже обволокли ящики паутиной и подтянули их к двери.

Оглядев напоследок поле боя, я превратил дверь в «проход». Можно было бы и о телах так же позаботиться, ну да ладно. Пусть увидят. И ужаснутся. В городе появилась новая сила, с которой нужно считаться.

<http://tl.rulate.ru/book/1900/210344>